

дамуында, жастарды рухани-адамгершілік тұрғысында тәрбиелеудегі әл-Фараби мұраларын сақтаудың маңыздылығы көрсетілген.

* * *

The paper is grounded the necessity of establishing a

Museum of the Great Orient thinker Abu Nasir al-Farabi at our University – Al-Farabi Kazakh National University. The basic position of scientific concept of the new museum as well as the importance of conservation the Al-Farabi legacy for Kazakhstan social development and young generation education are discussed.

Г.Ж. Джуманова, Л.Б. Катерюшин

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОКАХ И ПРИЧИНАХ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

*«Если беду посылает Небо, от нее еще можно спастись.
Если беда в нас самих, от нее не спасешься!»
(Мэн-цзы, ок. 372-289 гг. до н. э.).*

Вряд ли ошибочным будет сказать, что никакого сугубо «религиозного» экстремизма не существует. Есть обычный человеческий экстремизм, который проявляется в различных окрасках: национальных, политических, военных, религиозных и т.д.

Истоки экстремизма, в том числе религиозного, своими корнями уходят в глубокую древность. Причины этого явления кроются в самом человеке и, естественно, в совокупности людей, составляющих какую-либо общность. Можно предположить, что экстремизм, в том числе и религиозный, зародился у древних людей тогда, когда они стали самоопределяться, выделять себя, свою общность от других, различать «мы» и «они», «свои» и «чужие».

Вряд ли найдется теолог, являющийся представителем любой из ныне существующих мировых религий, который бы отрицал, что Бог, Создатель, Творец этого прекрасного мира, в котором мы существуем, един и один на всю Вселенную... Абсолютно также един, как и его антипод, или обратная сторона медали, - Сатана... Едино или почти едино и толкование процесса происхождения нашей Вселенной, изложенное в первоисточниках различных религий. Разные только пророки и имена других персонажей, фигурирующих в этих первоисточниках.

В то же время, современные богословы всех религий и простые верующие совершенно так же, как и жившие миллион лет до нас питекантропы, повторяют (во всяком случае думают), что «наша религия самая лучшая, самая правильная, самая гуманная» и т.д. Многие из них не прочь пролить человеческую кровь и с удовольствием это делают на всех континентах земного шара и в наше время. Совершенно так же, как и их предшественники в походах за «гробом господним», в «охоте на ведьм» и

«еретиков», в войнах с целью насаждения другим народам «истинной веры» и т.д. Цель же всех этих действий – ограбление чужих и своих народов. Почему это происходит? В чем дело? А дело в самом человеке, в абсолютном торжестве его сущностного содержания самых низменных начал. Если человечество в научно-техническом плане шагнуло ныне весьма далеко, то в нравственном аспекте оно, обогащенное умом, все больше деградирует.

Приведем в подтверждение своих слов высказывания известных людей: «Какое это чудо – человек! Какая это мерзость – человек!» (Р.Рождественский). «Человек – это не венец природы, а ее отвратительнейшее создание» (Рафаэль Сабатини). «Когда Паньгу умер, один его глаз стал Солнцем, другой – Луной. Тело стало почвой, дыхание – ветром, кости - горами, вены – реками, волосы – фауной, из бороды взметнулись в небо звезды, а из паразитов, ползавших по его телу, появились люди». (Древнекитайская мифология). «Удивительно, живешь и все больше убеждаешься, - какая сволочь люди, - унылое дурачье» (Алексей Толстой). «Люди, мне кажется, делятся на две категории: богоподобные и скотоподобные. Последних становится почему-то все больше...» (Тенгиз Абуладзе). «Сегодня... люди поклоняются золотому тельцу, который превратил человеческие души в скотские и изгнал из сердец людей любовь» (Ф.Дзержинский). «Сообразите, что весь ужас в том, что у него уже не собачье, а именно человеческое сердце. И самое паршивое из всех, которые существуют в природе» (Михаил Булгаков). «Душа человека – своеобразный сплав бога и зверя, арена борьбы двух начал» (Бертран Рассел). «Нет зверя свирепее человека, если к страстям его присоединяется власть» (Плутарх). «Все, кроме нас, людей, - чистое в этих делах... А мы,

люди, хуже и грязней самой паскудной животины!» (Михаил Шолохов).

Думаем, что цитат достаточно. Предельно ясно одно, что человек двойствен, что в нем есть божественное и есть сатанинское. В настоящее время в каждом индивиде и, естественно, во всем человечестве, доминируют отрицательные начала, растут материальные потребности и угасают потребности духовные. «Богатство растет безвредно для человека тогда только, - говорил К.Ушинский, - когда вместе с богатством растут духовные потребности человека...».

Если Бог един, то, стало быть, и един для всех грешников Ад, а для всех праведников - Рай. Тогда совсем непонятно поведение современных людей, исповедующих различные религии, когда они, убивая друг друга, думают, что попадут в (один и тот же?!) рай. Истинно верующий человек не будет убивать другого человека, нарушая тем самым шестую библейскую заповедь и соответствующую суру в Коране. Религиозный экстремизм нужен некоторым авторитетам от религии, стремящимся под прикрытием теологических догм прорваться к власти, чтобы отхватить побольше материальных ценностей. Что касается тех, кто эти ценности уже имеет, например Бен Ладен, то им хочется еще большего богатства и славы Пророка. Для рядовых же экстремистов – это возможность обогатиться. Конечно, не исключены и фанатики, но таковых, думается, единицы.

«Религия, - писал К.Маркс, - опиум народа». И с этим нельзя не согласиться, как и с тем, что совсем без нее, без веры, нельзя. Она нужна хотя бы для того, чтобы управлять народом, держать его в узде, в рамках дозволенного. Но вера должна быть тихой, спокойной, доброй, не показной, крикливой, а тем более не агрессивной. Она должна быть также искренней.

Не будет никакого религиозного экстремизма, если каждый человек станет верить и ощущать Бога, который находится, должен находиться внутри него самого: высокая нравственность, стремление к чистоте, любовь к ближнему. Не будет никакого религиозного экстремизма, если индивид поверит в Бога, который находится вокруг него в виде окружающей его пока еще прекрасной и удивительной природы. Не будет никакого религиозного экстремизма, если человек увидит Бога в бескрайнем Космосе... Следует также отметить, что чем ниже культурно-образовательный уровень конкретного индивида и общества, в котором он живет, тем примитивнее его понятие Бога и всего того, что с ним связано. И еще. Чем древнее и обширнее по

своему количественному и территориальному ареалу обитания религия (этико-политическое учение), тем она более открыта и терпима по отношению к другим.

Искренне верующему человеку, к которому вера пришла через собственные духовные поиски, а не была вбита различного рода проповедниками и церковнослужителями, не нужны вся сопутствующая любой вере внешняя атрибутика, учения об аде и рае, молениях и постах и т.д. Искренне верующему в Бога Единого также не нужны священники, проповедники и церковнослужители – чиновники от религии. Однако и противостоять всему этому никому и никогда не нужно. Пусть будут церкви, мечети, храмы, религиозные празднования и атрибутика. Лишь бы этих церквей и мечетей не было больше, чем школ и больниц, а попов и иных священнослужителей больше, чем ученых и учителей. Лишь бы Коран, Библия, Талмуд и т.д. не вытеснили с наших книжных полок тома художественных и научных книг. Лишь бы звон колоколов и грохот тулумбасов не заглушили звуки классической и иной музыки...

Таким образом, Добро и Зло находятся в самом же человеке и человечестве. И пока мы не поймем, что рай и ад присутствуют внутри каждого из нас, что мир един и мы дети одной планеты; пока мы не поймем, что всех нас разделяет жизнь и объединяет смерть, что хорошо живя самому, надо создавать условия для достойной жизни другому – мы, человечество, будем продолжать самоуничтожаться. Самоуничтожаться в войнах, в том числе и в религиозных, в удушливой экологической среде, в болезнях и нищете, во взаимной злобе и словесных, в том числе и религиозных, дразгах. Начинать совершенствовать тот мир, в котором мы живем, надо уже сегодня, прямо сейчас. И начинать надо с человека, с самого себя. «В древности, - учит нас один из древнекитайских мыслителей, - тот, кто хотел навести порядок в Поднебесной, наводил его в своей провинции. Кто мечтал о порядке в провинции, наводил его в своем уезде. Кто ратовал за порядок в уезде, тот наводил порядок в своем доме. А тот, кто хотел навести порядок в собственном доме, совершенствовал, прежде всего, самого себя...».

Сделаем некоторые выводы:

1. Религиозный экстремизм зародился, на наш взгляд, в первобытнообщинном строе и использовался различными жрецами, колдунами и шаманами как инструмент в межродовой борьбе за власть. Яркое свое выражение он получил в эпоху позднего Средневековья: Крестовые походы (1096-1270 гг.), католико-гугенотская резня во Франции (1562-1598 гг.),

период инквизиции и контрреформации в Испании и других католических странах Западной Европы (13-19 вв.).

2. Проблема религиозного экстремизма – это сугубо социально-экономическая и политическая проблема общества и государства. Если политическое ее крыло – это удел интересов высшего и, конечно, сытого руководства религиозно-экстремистских групп и организаций, то крыло социальное – это голодные и обездоленные слои этого общества. Все те, кто живет за чертой бедности, элементарно выживает, – завтра будет потенциальным экстремистом: религиозным, национальным, политическим и т.д.

3. Субъектами религиозного экстремизма являются индивиды, религиозные организации, государства.

4. Объектами религиозного экстремизма являются, в конечном счете, жизнь, духовная, материальная и физическая свобода граждан и организаций, независимость и суверенность государств.

5. Цель любого экстремизма, будь то религиозный, политический, военный, идеологический и т.д. – материальные ценности или власть как рычаг и способ получения этих ценностей.

6. Экстремизм бывает наступательный и оборонительный. Питательной почвой наступательного экстремизма является эгоизм, нетерпимость, вера в свою исключительность и особую значимость, в конечном итоге – все низменные свойства людей, их невежество и алчность.

7. Экстремизм, в том числе и религиозный, возникает тогда, когда государственная власть, более сильная организация, или личность сами инициируют ответные крайние действия со стороны угнетаемых. В этом случае двигателем экстремизма может быть безысходность,

отчаяние, стремление защитить себя и свою самобытность.

8. В любом из вышеперечисленных двух случаев экстремизм – это крайний поступок слабого или сильного субъекта, стремящегося любым путем достичь поставленной цели.

9. Если экстремизм, как общее, – это врожденное свойство человеческой сути, унаследованное от Адама и Евы, то экстремизм религиозный – это явление, привнесенное от экстремизма общего.

10. Религиозный экстремизм – это вид экстремизма идеологического.

12. Искоренить религиозный экстремизм, как и экстремизм вообще, из жизнедеятельности любого индивида, общества, государства – невозможно. Это явление можно только ограничить определенными жесткими рамками и удерживать в них системой экономических, законодательных, военных, идеологических и иных мер.

13. Сам процесс зарождения и протекания современного религиозного экстремизма зависит от ряда объективных и субъективных причин, многих условий и факторов, которые подлежат глубочайшему и всестороннему изучению в плане конструирования оптимальной системы мер по предупреждению и пресечению этого опасного явления. Однако это уже отдельная тема.

Мақалада діни экстремизмнің бастау көзі мен себептерінің мәселесі қарастырылды.

The article is devoted to the problems of resources and reasons of forming of religious extremism.

А.Х. Рамазанова

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО МИФОТВОРЧЕСТВА И МИФОСОЗНАНИЯ

Наличие мифологических представлений у современного человека не сводится только к заблуждениям и пережиткам, а является необходимым элементом мировосприятия, так как миф конституирует человеческий образ мира, более того он может латентно присутствовать во всех формах социальных отношений. При этом миф никогда не осознается своими носителями в качестве мифа, однако он не перестает оставаться мифом, т.е. представлять мир в виде облеченных в конкретную чувственную форму

абстрактных идей, воспринимаемых как непосредственная, живая реальность. Сам факт бытия в современном социальном пространстве мифа доказывает реальность функционирования мифологического мышления сегодня.

Миф всегда имманентен культурному опыту эпохи, поэтому с течением времени он подвергается трансформации, видоизменяется, сохраняя свои формальные характеристики, свою «мифологичность».

Что заставляет человека все время возвра-